

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 22
(2383)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «К 300-летию Российской академии наук», опубликованная в «Независимой газете», № 25, 6 февраля 2024 г.

Вологда
февраль 2024

К 300-летию Российской академии наук

Новый функционал РАН превратил ее в сугубо экспертную госструктуру

В День российской науки, 8 февраля, в Государственном Кремлевском дворце пройдет торжественное заседание Президиума Российской академии наук. Апофеоз мероприятий, посвященных 300-летию РАН. Академия это заслужила. Недаром 300-летие РАН включено в список знаменательных дат ЮНЕСКО.

Существует соблазн найти какой-то единый, системообразующий тренд на столь длительных хронологических отрезках – 300 лет! И в случае с Академией наук это, кажется, удастся. Академическую науку в России всегда стремились «приспособить» к решению неотложных народно-хозяйственных задач, к выполнению хоздоговорных работ, «отучить» от чистой науки. Так, в 1725 году Академия наук в Санкт-Петербурге получила первое в своей истории государственное задание – приказ! – провести вскрытие туши сдохшей львицы из царского зверинца.

Совершенно жестко этот подход был обоснован и внедрялся все годы советского периода существования РАН. Однако, внешне подчинившись плановой идеологии, академические ученые продолжали делать (исследовать) то, что считали наиболее интересным лично для себя; государство же в итоге довольствовалось симулякром – «плановой экономикой». И при этом труд ученых в СССР, по методике планирующих органов, был отнесен к обслуживающему. То есть к издержкам производства.

Власть так и не поняла и, кажется, не понимает вполне до сих пор, что фундаментальная (академическая) наука – это плохой инструмент для решения проблем сугубо прикладных. Еще в 1935 году академик Петр Капица пытался донести эту мысль до руководства страны: «Стремление... во что бы это ни стало сейчас объединить чистую науку с жизнью не только не создаст новых ученых, но только исковеркает тех, которые нам остались как наследие от прежней эпохи».

В 2013 году, реформируя академическую науку, власть поступила «по-хитрому». РАН преобразовали в федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская академия наук». А исследовательские институты передали под управление сначала ФАНО

(Федеральное агентство научных организаций), а с 2018 года – Министерству науки и высшего образования РФ. Даже академические библиотеки и Архив РАН теперь юридически не принадлежат академии.

Мучительно последние 10 лет академия пыталась нащупать новый функционал, обустроить новую экологическую нишу. И вот наконец нащупала – экспертиза. Распоряжением вице-премьера Дмитрия Чернышенко всем ФОИВ предложено провести «инвентаризацию координационных и совещательных органов, рабочих групп с целью выявления среди них экспертных органов, осуществляющих экспертизу научно-технических программ и проектов, финансируемых за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета... Информацию о результатах проведенной инвентаризации с указанием полномочий и состава экспертных органов направьте в Российскую академию наук и Минобрнауки России. Срок – до 1 марта 2024 г.». То есть РАН и де-юре, и де-факто теперь экспертирует экспертов. Это – вершина!

Однако относительно того, что РАН может стать «точкой роста всей научно-технической сферы страны» – с этим пока не получается. Лишенная своих исследовательских институтов, она превращается в «клуб ученых» с постоянно расширяющимися экспертными функциями. Так, на днях ФГБУ «РАН» обязали дать предложения по формированию подходов к проведению независимой этической оценки результатов научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Свое четвертое столетие существования РАН встречает в состоянии, которое в науковедении принято определять как период «нормальной науки», то есть разгадывание учеными «задач-головоломок», «задач-кроссвордов» с заранее предсказуемым результатом. В нашем случае это означает решение неотложных задач обеспечения технологического суверенитета страны. Сможет ли справиться с этим РАН в нынешней ее форме фактически сугубо экспертной организации – неочевидно.